

УДК 81-13

DOI: 10.26140/bgз3-2021-1003-0062

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС И ПРОПОЗИЦИЯ КАК ЕДИНИЦА ПРОПОЗИЦИОННОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7931-3389

ORCID: 0000-0003-1817-5004

ResearcherID: B-1856-2019

ScopusID: 57201994142

ГАЛИМОВА Халида Нурисламовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева
(420008, Россия, РТ, Казань, улица Московская, 42, e-mail: galikha@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению и описанию семантического синтаксиса, сосредоточившее свое внимание на семантической и содержательной стороне языковых знаков. До XX в. существовало четкое разграничение между синтаксисом и семантикой, в современном же языкознании произошла интеграция этих двух важных ветвей лингвистики с появлением относительно нового направления в языкознании – семантического синтаксиса. Семантический синтаксис оперирует понятием пропозиции как основным элементом речевого высказывания и лингвистическим анализатором семантико-синтаксического анализа текстов. Пропозиция как компонент семантического синтаксиса является абстрактной моделью ситуации, представленной вне связи с модально-временными значениями. В пропозиции отражаются существенные элементы объективной ситуации: предикат, участники ситуации – актанты, сирконстанты и отношения, связывающие их, обеспечивая им те или иные роли. Основная семантическая роль в высказывании принадлежит предикату, главной (глубинной) пропозиции, и воплощается в предикатной лексике. В современной лингвистике текста пропозиция является удобным инструментом для синтаксическо-семантических исследований и используется в целях описания денотативного и информационного содержания текста. Пропозиционный анализ отображает полезную информацию по тексту и является количественно-качественной характеристикой текста, которая может применяться в психолингвистике для определения уровня сложности и читабельности академического текста.

Ключевые слова: семантический синтаксис, семантическая роль, пропозиция, предикат, актант, сирконстант, пропозиционный анализ, синтактико-семантического анализ, сложность текста, читабельность, академический текст.

SEMANTIC SYNTAX AND PROPOSITION AS A UNIT OF THE PROPOSITIONAL ANALYSIS OF TEXTS

© The Author(s) 2021

GALIMOVA Khalida Nurislamova, candidate of philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
(420008, Russia, RT, Kazan, Street Moskovskaya, 42, e-mail: galikha@mail.ru)

Abstract. The article is aimed at studying and description of semantic syntax, focusing on the semantic and content side of the linguistic signs. Until the XX century there was a clear distinction between syntax and semantics, but in modern linguistics the integration of these two important branches of linguistics took place. with the emergence of a relatively new direction in linguistics - semantic syntax. Semantic syntax operates with the concept of a proposition as the main element of the speech utterance and a linguistic analyzer for the semantic-syntactic analysis of texts. A proposition as a component of semantic syntax is an abstract model of a situation presented outside the context of modal-temporal meanings. The proposition reflects the essential elements of the objective situation: the predicate, the participants in the situation - actants, sirconstants and the relations connecting them providing them with certain roles. The main semantic role in the utterance belongs to the predicate, the main (deep) proposition, and is embodied in the predicate vocabulary. In modern text linguistics a proposition is a convenient tool for syntactic-semantic research and is used to describe the denotative and informational content of a text. Propositional analysis displays useful information on the text and is a quantitative and qualitative characteristic of the text, which can be used in psycholinguistics to determine the level of complexity and readability of an academic text.

Keywords: semantic syntax, semantic role, proposition, predicate, actant, sirconstant, propositional analysis, syntactic-semantic analysis, text complexity, readability, academic text.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние годы особо актуальным становится изучение характера взаимодействия синтаксической и лексической единиц языка. До второй половины XX века лексикология занималась только семантической стороной языка, а грамматика, соответственно, имела дело с формально-грамматическим аспектом, т.е. существовало совершенно четкое разграничение между синтаксисом и семантикой. В современном же языкознании произошла интеграция этих двух важных ветвей лингвистики с появлением относительно нового направления в языкознании – семантического синтаксиса.

По словам Э. Бенвениста, французского лингвиста XX века, развитие семантического синтаксиса стало «лингвистическим поворотом», а именно, обращением к «человеку в языке» [1].

Невозможно постичь действительную сущность изучаемого синтаксической теорией объекта, предвари-

тельно не определив отношение формы и содержания синтаксических явлений языка и как, соответственно, следует понимать это отношение [1]. Хотя до сих пор не разработана определенная терминология семантического синтаксиса (функционального синтаксиса), т.к. пока нет четко сформулированных критериев выделения семантических моделей предложения и его компонентов, хотя за последние годы, нужно отметить, сделано достаточно много.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Впервые о семантическом синтаксисе заговорил чешский лингвист Франтишка Данеш. В своей статье «О трех аспектах синтаксиса» (1964 г.) он впервые описал формально-коммуникативную структуру словосочетания и предложения. Проблемой лексико-семантической организации предложения, впоследствии ставшей основой семантического синтаксиса, занимались как отечественные, так

и зарубежные исследователи: Л. Теньер [2], Ш.Балли, А. Вежбицкая, Э. Бенвенист, Фр. Данеш, К. Рамлер, Ч. Филлмор, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, Ю.Д. Апресян, Т.П. [3], Ломтев, Н.Ю. Шведова, Т.Б. Алисова, Н.Д. Арутюнова [4], Е.В. Падучева [5], и др.

Идеи и понятия семантического синтаксиса разрабатываются и современными учеными-лингвистами, такими как, Е. В. Кашкин, О.В. Ляшевская, [6], А. Мустайоки [7], М. И. Солнышкина, А. П. Петрова [8], А.А. Цховребов [9] и другими учеными.

Ляшевская рассматривает семантический синтаксис через систему ФреймБанк (FrameBank). Это гибридная информационная система (имеющая признаки словаря и корпуса), которая описывает семантику различных типовых речевых ситуаций через формализованные схемы-Фреймы [10]. Задачей ФреймБанка является выявление элементов-фреймов в предложениях и текстах (ментальных моделей, связанных с предикатами) [6,340].

Мустайоки идентифицирует семантический синтаксис с функциональным синтаксисом, который отражает роль говорящего в ситуациях общения. Когда мы порожаем речь, сначала решаем то, что хотим сказать, а потом — каким образом мы это выразим, то есть мы идем «от значения к форме», а не наоборот. Этот процесс происходит автоматически, поэтому мы не можем осознавать фазы порождения речи. Таким образом, в функциональном синтаксисе исходным пунктом описания языка являются семантические категории [7, 405].

Актуальность исследования состоит в том, что решение многих задач, например, таких как семантико-синтаксическая обработка текстов, так же может быть основано на анализе эксплицитного представления синтаксической и семантической структур текста, то есть объединением внешних текстовых конструкций языка с их интерпретацией.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель нашей статьи — изучить и описать семантический синтаксис, пропозицию как его основного компонента и как одного и способов семантико-синтаксической обработки текста.

Постановка задания. Реализация данной цели предполагает решение следующих задач: 1) Описать идеи, понятия и категории семантического синтаксиса; 2) Проанализировать структуру, типы и способы выражения пропозиций; 3) Описать алгоритм пропозиционного анализа академического текста.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Итак, основными в исследовании выступали следующие методологические операции: описание семантических ролей, представление пропозиции как основного маркера пропозиционного анализа текста, пропозиционный анализ текста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Семантический синтаксис — достаточно новое направление лингвистики, сосредоточивающее свое внимание на семантической, т.е. содержательной стороне языковых знаков. Данный раздел лингвистики изучает отношение высказывания к обозначаемой им ситуации, а также методы, способы и приемы формирования смысла высказывания [7, 400].

Семантический синтаксис оперирует понятием пропозиции (диктума) как основным значением речевого высказывания [7] и лингвистическим анализатором семантико-синтаксического анализа текстов.

Пропозиция — исходная семантико-синтаксическая единица, абстрактная модель ситуации, несвязанная с модально-временными значениями. Пропозиция отражает существенные элементы речевой ситуации: участники ситуации, отношения, которые связывают и обеспечивают им те или иные роли. Инвариантным содержанием пропозиции может быть: утверждение, предположение, приказание, вопрос, рассуждение, предмет

сомнения и т.д. [5, 36]. Например, *Он занимается спортом. Говорят, что он занимается спортом. Займись спортом! Вы занимаетесь спортом? Не всякий, занимающийся спортом, — спортсмен. Он вроде занимается спортом.*

Основная семантическая роль в высказывании принадлежит предикату, главной (глубинной) пропозиции, и воплощается в предикатной лексике, т.е. в словах с признаковой семантикой: это глаголы, причастные, деепричастные и адвербиальные обороты, отглагольные и отъадъективные существительные, именные конструкции и качественные прилагательные. [6, 420].

Существует восемь основных типов Предикатов: Действие, Отношение, Обладание, Существование, Локация, Состояние, Характеристика, Идентификация и Классификация [6]. Например, предикат, обозначающий Действие, выражается глаголом или глагольной формой (*Анна смотрит телевизор*), Характеристика — прилагательным (*Анна обаятельная*), Идентификация — именной конструкцией (*Анна — моя сестра*). Однако, как правило, существует немало других соотношений между ними. Например, определенное физическое действие может быть выражено и отглагольным существительным (*У Анны чтение*), а Характеристика как постоянное свойство человека (предмета) — глаголом (*Анна не слышит*). Кроме того, иногда можно употреблять аналитические конструкции типа *совершать просмотр, Делать разбор*, в семантической структуре которых присутствует только Предикат.

Пропозициональная структура также содержит и предметную лексику, которая является не менее важной. Это участники ситуации — актанты «во главе» с предикатом, который валентно задает им определенные места в речевом высказывании. Например, предикат *Благодарен* имеет два актанта: субъект и объект: *кто-то Благодарен кому-то (чему-то)*; предикат *Грустно* имеет один актант — субъект: *Грустно кому-то*.

Актанты имеют следующие разновидности (роли): группа субъектов (Агенс, Посессор, Экспериментер, Нейтрал), Объект, Реципиент, Пациент, Источник, Инструмент, Тема, Место [7, 415]. В роли Агенса, Посессора, Экспериментера и Реципиента могут выступать актанты только категории Человек (кроме случаев персонификации). Разновидности актантов предопределяют особенности осуществления тех или иных положений дел, т.е. специфику их соотносительности с определенными типами предикатов [4,345].

Агенс как логический субъект осуществляет либо контролирует то или иное действие, поэтому он обычно отмечается при предикатах действия (*Петр пишет*). Экспериментер испытывает какое-то физическое или психическое состояние, поэтому он сочетается с предикатом состояния (*Петру жарко*). Нейтрал является субъектом при предикатах разного типа, в частности, Существование, Характеристики, Идентификация (*Петр — студент*).

В зависимости от семантической структуры один и тот же актант может выполнять разные роли, то есть иногда невозможно приписать участнику одну семантическую роль. В этих случаях в разметку вводятся двойные семантические роли об отдельных примерах синкретичного выражения валентностей [3, 300]. Такие актанты, «категоризирующие множественные отклонения от прототипа (чистого актанта)... принято называть непрототипическими» [9, 51]. Например, в высказывании *Точить детали на станке, Станок* является инструментом, с помощью которого совершается действие, но в то же время этот инструмент и имеет локативные признаки, поэтому в данном случае *Станок* имеет две семантические роли: Инструмент — Место.

Предикат и актанты являются обязательными компонентами пропозиции и, следовательно, составляют его семантическое ядро. На периферии находятся не предусмотренные предикатом факультативные необязатель-

ные компоненты – сирконстанты, обстоятельственные члены предложения (время, место, цель, образ действия, причина условие и т.п.) [2, 117]. Например, **Вчера она сдала экзамен. Вчера** – сиркостант времени.

Пропозиции связаны друг с другом и находятся в определенных логических отношениях с помощью средств связи: предлогов, союзов, аналогов союзов, глаголов отношения, имплицитного выражения.

Пропозиция выступает как первоначальный способ «упаковки» информации, которая передается в виде речевого высказывания. «Пропозиция или соединение пропозиций образует семантическую основу и... глубинную структуру предложения» [7, 360].

В современной лингвистике текста пропозиция является удобным инструментом для синтаксическо-семантических исследований и используется в целях описания денотативного и информационного содержания текста, то есть пропозиционного анализа текста [11].

Традиционно пропозиционный анализ предложений текста разбивается на три этапа. На первом этапе происходит выделение главной пропозиции – предиката, далее слов или словосочетаний, составляющих периферию – актантов и сиркостантов (субпропозиций). На третьем этапе происходит подсчет количества пропозиций. Если это вторичный текст (например, пересказ), то подсчитываются сохраненные пропозиции с целью сопоставления оригинально текста и теста-пересказа.

Приведем пример пропозиционного анализа предложения: *В данном тексте речь пойдет о том, что судьба человека зависит не только от наследственности, а также и от воспитания, культуры, образования* [12].

Таблица 1 - Пример пропозиционного анализа*

Элемент речевого высказывания	Главная пропозиция. Предикат.	Субпропозиции
<i>Судьба человека</i>		Объект (Пациенс) (1)
<i>Зависит</i>	Глагольная конструкция (1)	
<i>Наследственности, воспитания, культуры, образования.</i>		Каузаторы (4)
	1	5

* составлено автором

В связи с вышесказанным автором были осуществлены пропозиционные анализы оригинальных и модифицированных текстов академических текстов школьного учебника по обществознанию для 5 класса [11].

Таблица 2 - Результат пропозиционного анализа текста учебника [11] *

Предложения текста	Главные пропозиции	Субпропозиции	Общее кол-во пропозиций
<i>В данном тексте речь пойдет о том, что судьба человека зависит не только от наследственности, а также и от воспитания, культуры, образования.</i>	1	5	6
<i>Учёные доказали, что многие преступники имеют одну лишнюю хромосому.</i>	1	4	5
<i>Эта хромосома, которая хранит наследственную информацию.</i>	1	4	5
<i>Люди с такой хромосомой чаще всего склонны к преступному поведению.</i>	1	6	7
<i>Но есть порядочные граждане, которые тоже имеют такую хромосому.</i>	2	6	8
<i>Есть также и преступники, у которых нет этой хромосомы.</i>	2	5	7
<i>Это говорит о том, что многое зависит не только от наследственности, но и от воспитания, образования и культуры, человека.</i>	1	6	7
<i>Приведем пример, который подтверждает это.</i>			
<i>Вблизи Москвы существует школа для слепоглохонемых детей.</i>	1	9	10
<i>Сложно представить, как человек, который не слышит, не видит и не говорит, может не только жить, но и учиться, работать, даже сочинять стихи и рисовать.</i>	6	10	16
<i>В России есть педагоги, которые обучают таких детей жить полной творческой жизнью.</i>	3	10	13

<i>Для них разработана специальная методика.</i>	1	3	4
<i>Эта методика использует осязание.</i>	1	3	4
<i>Осязание у слепоглохонемых детей сильно развито.</i>	1	6	7
<i>Жила на свете девочка Ольга.</i>	1	2	3
<i>В возрасте пяти лет из-за болезни она лишилась зрения, слуха, а впоследствии и потеряла и речь.</i>	3	6	9
<i>Преподаватели, воспитывающие Ольгу, обучали её жить без слуха и зрения.</i>	3	8	11
<i>Благодаря колоссальной силе воли, систематическим занятиям, упорному труду Ольга Ивановна Самохина стала жить полноценной жизнью, более того, она стала известным учёным, поэтом и писателем.</i>	5	13	18
<i>Как мы видим, наследственность, воспитание, образование и упорный труд помогают человеку определить свой жизненный путь [12].</i>	2	10	12
Всего пропозиций	36	80	116

* составлено автором

Пропозиционный анализ данного текста, представленной в Таблице 2, показал, что общее количество пропозиций в тексте – 116, из них главных пропозиций, т.е. предикатов – 36 (31%), субпропозиций, т.е. актантов и сиркостантов – 80 (64%).

С помощью такого анализа можно определять сложность и читабельность как русских академических, так и английских текстов [13]. Хотя пропозиционный анализ текста является далеко не единственным маркером доступности, читабельности и трудности академического текста.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Под единицами любого текстового анализа понимают такие критерии анализа, которые обладают всеми основными свойствами, присущими целому, и, соответственно, являются неразложимыми частями единства в отличие от отдельных элементов [3, 300]. Однако трактовка в конкретном методе анализа может быть неоднозначной. Так, например, единицей лингвистического анализа могут быть инварианты различных лингвистических моделей описания языка: предложение, словосочетание, высказывание, морфема, фонема, и т.п., т.е. все то, что соотносится с языковым стандартом [10]. Под единицей же синтактико-семантического анализа (пропозиционного анализа), является только пропозиция как неизменная семантическая компонента [11].

Любой академический текст необходимо проанализировать и с точки зрения его целостности, набора языковых средств, лексического разнообразия [14-15], нарративности, соразмерности [16] и т.п. В качестве критериев сложности текста выступают и следующие количественные показатели: лингвистические конструкции, диагностируемые признаками «средняя длина слова в тексте, количество длинных слов в тексте, количество предложений текста; средняя длина предложения, измеряемая количеством входящих в него слов; количество причастий и деепричастий в предложениях текста, и количество предложений текста, содержащих причастия и деепричастия; количество сложных предложений текста» [17-21].

Пропозиционный анализ как функционально-семантический подход, на наш взгляд, более предпочтителен, так как «...помогает более критически подойти к традиционному распределению сведений о значениях, имеющих в основе общую понятийную категорию...» [8].

Пропозиционный анализ, как критерий оценки академического текста, после соответствующей обработки психолингвистами определяет уровень его сложности и соответствие содержания текстов психологическим и возрастным особенностям учащихся [14-19, 23].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В современной лингвистике наиболее актуальным становится новое направление как семантический синтаксис, сосредотачивающий свое

внимание как на семантической так содержательной стороне языковых знаков. Пропозиция является основным компонентом семантического синтаксиса и основным лингвистическим маркером при пропозиционном анализе текстов.

Пропозиционный анализ академических текстов после соответствующей обработки психолингвистами может служить одним из количественно-качественных способов определения уровня сложности и читабельности текстов учащихся. В отличие от количественной характеристики текста, пропозиционный анализ характеризует и денотативную структуру текста. Пропозиционный анализ как функционально-семантический подход более предпочтителен, так как объединяет в себе качественные и количественные параметры текста [18].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более подробном детальном изучении уровня сложности, читабельности и адекватности академических текстов. Предполагается продолжить работу с академическими текстами совместно с НИЛ «Интеллектуальные технологии управления текстами» на базе Учебного корпуса русского языка, задача которой разработка методологии и инструментария автоматизированного лингвистического анализа естественных языковых текстов [13, 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
2. Теньер Л. Т. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц. Редкол.: Г.В. Степанов (пред.) и др.; Вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. М.: Прогресс. 1988. 656 с.
3. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография: Избранные труды. —М.: Восточная литература. 1995. 769с.
4. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // *News of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series*. 1973. Т. XXXII. Вып. I. С. 85–95.
5. Падуцева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 4-е изд. М.: Едиториал. 2004. 288 с.
6. Кашкин Е.В., Ляшевская О.Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы ежегодной Международной конференции в 2-х томах*. 2013. Том. 1, Выпуск 12 (19). С. 325–344.
7. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры. 2006. 512 с.
8. Петрова А.А., Солнышкина М.И. Письменная коммуникация: текстовый и лингвистический подходы к теории и эмпирии. *Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание*. 2019. Т. 18. № 3. С. 276–281.
9. Цховребов А. С. Функциональный синтаксис как лингводидактическая модель языка в практике преподавания русского языка как иностранного // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2019. С. 32–38
10. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 511 с.
11. Симоненко Марина Александровна, Багрянцева Ольга Борисовна. Пропозиционный подход при анализе денотативной структуры вторичных текстов (на материале пересказов текста и А. Бунина «роман горбуна») *Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота*, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 310–313.
12. Обществознание 5 класс / под ред. Боголюбовой Л.Н., Городецкой Н.И. М.: Просвещение, 2019. 129 с.
13. Солнышкина М. И., Казачкова М. Б., Харькова Е. В. Инструменты измерения сложности текстов на английском языке // *Иностр. языки в школе*. 2020. № 3. С. 15–21.
14. Захарова Е. Ю., Савина О. Ю. Лексическое разнообразие текста и способы его измерения // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities*. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 20–34.
15. Michael Flor, Beata Beigman Klebanov, Kathleen M. Sheehan *Lexical Tightness and Text Complexity // Proceedings of the 2th Workshop of Natural Language Processing for Improving Textual Accessibility (NLP4ITA)*. 2013. pp. 29–38.
16. Мартынова Е.В., Солнышкина М.И., Мерзлякова Ф.М. Лексические параметры учебного текста (на материале текстов учебного корпуса русского языка) // *Филология и культура*. 2020. №3(61). С. 72–80.
17. Широкова Е. Н. Методы анализа текста как предмет изучения в вузе: когнитивно-дискурсивный аспект // *Филологический класс*. 2019. № 3 (57). С. 13–18.
18. Богословская И. В. количественный анализ результатов автоматизированной обработки текстов // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2019. № 4. С. 32–38

19. Лингвистическое атрибуционное исследование коротких письменных текстов: качественные и количественные методы Хоменко А. Ю. *Политическая лингвистика*. 2019. № 2 (74). С. 177–187.
20. Филатова Е.В. Русская речь и ее реальные исходные единицы // *Russian Language Studies. Русистика*. 2019. Vol. 17, No. 3. С. 315–325.
21. Кисельников, А. С. Учебно-дидактический экзаменационный текст: к вопросу о тексте и ситуации учебно-дидактического экзаменационного дискурса // *Иностранные языки в современном мире: инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования / под науч. ред. проф. Ф. Л. Ратнер. Казань: Центр новов. Технологий*. 2014. С. 366–372.
22. МакКарти К.С., МакНамара Д.Ш., Солнышкина М.И., Тарасова Ф.Х., Куприянов Р.В. Тестирование по русскому языку: оценка понимания текста [На англ. Яз]. *Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание*. 2019. Т. 18. № 4. С. 231–247.
23. Elosúa, M. Rosa, García-Madruga Juan Antonio, Vila José, Gómez-Veiga Isabel & Laura Gil. (Improving reading comprehension: From metacognitive intervention on strategies to the intervention on working memory executive processes. *Universitas Psychologica*, 12(5).2013. 113 p.
24. Milton J. Measuring Second Language Vocabulary Acquisition. Bristol, UK, *Multilingual Matters*, 2009.
25. Biber, D. University language. A corpus-based study of spoken and written registers. // *Studies in Corpus Linguistics*. V. 23, 2006. 262 p.

Статья поступила в редакцию 18.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021